

Научная статья

УДК 94(47).084.8

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.011

## Тюрьмы Красноярского края в послевоенный период (1946–1952 годы)

**ВЛАДИМИР АРНОЛЬДОВИЧ ПЕЧЕРСКИЙ**

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы  
и истории, Абакан, Россия, volody75.75@mail.ru

**Аннотация.** В статье на основе впервые вводимых в научный оборот источников рассматривается состояние тюрем в Красноярском крае в послевоенный период. Показано количество заключенных в шести тюрьмах края в различные временные промежутки, проанализированы причины превышения их лимита. В частности, из-за бюрократических проволочек осужденные долгое время не переводились из тюрем в лагерь и колонии, в результате чего спецконтингент в тюрьмах становилось слишком много, в нарушение закона заключенные оказывались в одних камерах с подследственными. Немалое количество узников содержалось в тюрьмах незаконно, вследствие ошибок милиционеров, прокуроров и судей. В разоренной войной стране заключенным не хватало пищи и постельных принадлежностей, наблюдался произвол охраны.

**Ключевые слова:** Красноярский край; послевоенный период; тюрьмы; история пенитенциарной системы России.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Печерский В. А. Тюрьмы Красноярского края в послевоенный период (1946–1952 годы) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 81–86. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.011.

Original article

## Prisons of Krasnoyarsk Krai in the Post-War Period (1946–1952)

**VLADIMIR A. PECHERSKII**

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan,  
Russia, volody75.75@mail.ru

**Abstract.** The article considers the state of prisons in Krasnoyarsk Krai in the post-war period on the basis of sources introduced into scientific circulation for the first time. The number of prisoners in six prisons of the region at various time intervals is shown and the reasons for exceeding their limit are analyzed. So, due to bureaucratic delays, convicts were not transferred from prisons to camps and colonies for a long time. In violation of the law, convicts were held in the same cells with those under investigation. A

considerable number of prisoners were in prison illegally, due to mistakes by policemen, prosecutors and judges. In a war-ravaged country, prisoners lacked food and bedding, employees of security units abused discretion.

Keywords: Krasnoyarsk Krai; post-war period; prisons; history of the Russian penitentiary system.

#### 5.6.1. Domestic history.

For citation: Pecherskii V.A. Prisons of Krasnoyarsk Krai in the post-war period (1946–1952). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. С. 81–86. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.011.

В системе пенитенциарных учреждений тюрьмы занимают особое место. Там содержатся как лица, ожидающие суда, так и уже осужденные. Актуальность темы тюрем послевоенного периода обусловлена тем, что по окончании Великой Отечественной войны низкий уровень жизни и большое количество имевшегося на руках оружия привели к росту преступности, в результате чего увеличивалось число заключенных, росла нагрузка на места заключения. В Красноярском крае, как правило, отбывали наказание узники из западной части СССР. Также через его территорию осуществлялся транзит осужденных на Дальний Восток, поэтому тюрьмы, расположенные в крае, принимали большое количество сидельцев. В данной статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных данных раскрываются различные аспекты деятельности правоохранительных органов и тюремных учреждений Красноярского края.

История тюрем в данный период исследована в монографиях В. Базунова [1] и М. Г. Деткова [2], А. С. Смыкалина [3]. Местам заключения послевоенного периода посвящены статья А. Р. Беренкова [4].

К 1 января 1946 г. на территории края действовало шесть тюрем, лимит заключенных для которых был установлен в 3020 чел. (табл. 1).

Таблица 1

*Тюрьмы края в июле–августе 1946 г.  
(Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 106.)*

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.07.1946	На 10.07.1946	На 20.07.1946	На 01.08.1946
Красноярская	1150	1080	1121	1168	1084
Канская	440	320	302	304	333
Минусинская	580	484	511	512	516
Ачинская	400	248	252	286	263
Енисейская	350	112	178	145	154
Игарская	100	86	86	75	68
Всего	3020	2330	2450	2490	2418

В январе 1946 г. из тюрем края освободили 40 чел., незаконно арестованных по санкциям городских и районных прокуроров, в феврале – 32, в марте – 20, в апреле – 26 (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 61). Необоснованные аресты производились вследствие низкой квалификации прокурорских работников и их желания перестраховаться.

Невиновные оказывались за решеткой по решению как прокуроров специализированных прокуратур, так и народных судей. В марте–апреле 1946 г. были освобождены

35 арестованных, в отношении которых дела прекратили в стадии предварительного расследования, из них 4 арестовал прокурор Красноярской железной дороги, 2 – взяли под стражу по решению народных судов, 1 постановление об аресте подписал военный прокурор Красноярска, еще 1 – военный прокурор Улан-Удэ (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 61). Вышестоящим прокуратурам приходилось строго следить за действиями своих подчиненных, чтобы защитить граждан от произвола. Однако и здесь не все было благополучно. В марте–апреле 1946 г. только из Красноярской тюрьмы освободили 9 чел., арестованных краевой прокуратурой (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 62 об.).

Другой проблемой, связанной с содержанием заключенных, являлось нарушение сроков их содержания под стражей. На 1 февраля 1946 г. в тюрьмах края содержалось с нарушением срока следствия 48 арестованных, числившихся за органами милиции, к 1 марта их число уменьшилось до 40, к 1 апреля – до 36, к 1 мая – до 25.

По мнению прокурора края П. Г. Денисенко, эти данные свидетельствовали об улучшении работы милиции и усилении прокурорского надзора за милицией. Однако Павел Георгиевич был вынужден отметить неудовлетворительную ситуацию со сроками расследования арестантских дел, поскольку «все еще наблюдаются случаи, когда арестантские дела заканчиваются расследованием свыше установленного срока 10–15 дней» (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 63).

Органы следствия порой допускали волокиту, являвшуюся результатом большой нагрузки на сотрудников, не успевавших расследовать в срок все дела. В первые послевоенные годы в правоохранительных органах еще не преодолели кадровый кризис, связанный с мобилизацией в действующую армию части работников. В результате этого и возникали проблемы со своевременным завершением дел.

В отношении заключенных, содержащихся в тюрьмах, администрация нередко допускала различные нарушения. В октябре 1946 г. краевая прокуратура провела проверку содержания заключенных в Красноярской и Минусинской тюрьмах. Проверка показала: узникам не предоставлялись прогулки в выходные дни, на помывку в бане им давалось 15–20 минут вместо положенного часа. Сидельцам не выдавались жиры. Сахар они получали только два раза в неделю. Им приходилось спать на голых нарах, имевшиеся на складе тюфяки они не получали. При обходе камер сотрудники прокуратуры получили многочисленные жалобы на плохое медицинское обслуживание (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 130 об.).

Нарушение прав заключенных объяснялось несколькими факторами. Плохое снабжение пищей было связано с перебоями в обеспечении в разоренной войной стране. Нехваткой персонала, лекарств, перевязочных материалов можно объяснить недочеты медицинского обслуживания. Недостаток времени на прогулки и гигиенические процедуры диктовался торопливостью надзирателей, не желавших долго следить за узниками в непривычных условиях. Невыдачу тюфяков администрация объясняла беспокойством за сохранность имущества.

К концу 1940-х гг. лимит в шести тюрьмах края был увеличен до 3215 чел. при сохранении прежних площадей. В ряде тюрем положенное количество тюремного контингента периодически превышалось. В третьем квартале 1949 г. с санкций краевой прокуратуры, Хакасской областной прокуратуры и 52 городских и районных прокуратур были взяты под стражу 1288 чел. В этом же квартале освободили 100 чел., из них: 12 чел. в результате прекращения дел при расследовании, 33 чел. – изменена мера пресечения, 21 чел. – вынесены оправдательные приговоры, 34 чел. – определены меры наказания, не связанные с лишением свободы (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 33. Л. 130 об.).

Количество необоснованных арестов в 1950 г. не уменьшилось. В тот год освободили в связи с приведенными выше обстоятельствами 8,4 % следственных заключенных с санкции территориальных прокуратур, такой же процент имел место и в 1949 г. В первом квартале 1951 г. свободу получили 8 % арестованных (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 100. Л. 82).

Представители следственных органов все еще предпочитали перестраховываться, а не вести кропотливую работу по расследованию уголовных дел.

В 1951 г. произошло снижение лимита заключенных в тюрьмах края до 2820. Количество осужденных, содержащихся в шести тюрьмах края, приведено в табл. 2.

Таблица 2

Тюрьмы края в четвертом квартале 1951 г.  
(ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2)

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.10.1951	На 01.11.1951	На 01.12.1951	На 01.01.1952
Красноярская	1200	1234	1321	1277	1305
Канская	450	412	437	465	456
Минусинская	500	352	370	452	454
Ачинская	250	270	205	266	308
Енисейская	300	101	114	109	158
Игарская	120	126	112	140	153
Всего	2820	2495	2559	1609	2034

Превышение лимита в четвертом квартале 1951 г. наблюдалось в большинстве тюрем в разные месяцы. Перевод осужденных в лагеря и колонии происходил несвоевременно, что и провоцировало перенаселенность тюрем. Красноярская же тюрьма служила транзитно-пересыльным пунктом, там на 1 января 1952 г. сверх установленного срока содержалось 105 чел., отсюда на ту же дату должны были вывести 219 осужденных и 195 транзитных заключенных (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2). Проблемы, возникшие в предыдущие годы, не были решены до начала 1952 г.

В четвертом квартале 1951 г. неоднократные прокурорские проверки помогли установить факты многочисленных нарушений в тюрьмах края. Узники жаловались на «неудовлетворительные вкусовые качества пищи», по их мнению, первые блюда приготавливались слишком жидкими. Работники кухни подтвердили это, объяснив, что со склада тюрьмы на кухню поступал слишком мелкий картофель. Постельные принадлежности почти во всех камерах пребывали в плохом состоянии – наволочки на подушках, чехлы на матрасах и полотенца не стирались более месяца. Подобные нарушения при всей их кажущейся незначительности пресекались сотрудниками прокуратуры путем внесения соответствующего представления начальнику краевого УМВД.

Проверкой, проведенной 24 ноября 1951 г. начальником отдела надзора за местами заключения краевой прокуратуры Гальченко в Канской тюрьме, было установлено, что там содержались заключенные, незаконно взятые под стражу. В четвертом квартале 1951 г. в крае с санкции городских и районных прокуратур взяли под стражу (без учета Хакасии) 964 чел., за этот же период из тюрем освободили 95 чел., арестованных по санкциям прокуроров. Еще 29 освобожденных были оправданы судами, 30 – изменили меру пресечения, 1 дело прекращено при расследовании (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 5). Ошибки были свойственны и работникам прокуратуры, которые выдавали санкции на арест без достаточных доказательств вины подозреваемого.

Таблица 3

Тюрьмы края в первом квартале 1952 г.  
(ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 2)

Наименование тюрем	Лимит	Фактическая численность			
		На 01.01.1952	На 01.02.1952	На 01.03.1952	На 01.04.1952
Красноярская	1200	1305	1270	1189	1492
Канская	450	456	535	487	549
Минусинская	500	454	412	460	457
Ачинская	250	308	256	341	260
Енисейская	300	158	158	154	187
Игарская	120	153	122	102	111
Всего	2820	2834	2753	2733	3056

В большинстве тюрем края лимит превышался и в 1 кв. 1952 г. в разные месяцы. Перевод осужденных в лагеря и колонии происходил несвоевременно, что и провоцировало перенаселенность тюрем.

Всего за первый квартал 1952 г. с санкции прокурорских органов края за решеткой оказались 905 чел., из-под стражи освободили 96 чел.: из них 21 чел. оправдан, в отношении 11 чел. прекращены дела при расследовании, 41 чел. изменена мера пресечения, 22 чел. назначены наказания, не связанные с лишением свободы (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 5).

Количество граждан, арестованных незаконно, не уменьшалось. Это свидетельствовало о плохой работе прокурорских органов как в области следственной деятельности, так и по надзору за милицией. К дисциплинарной ответственности за необоснованные аресты в первый квартал 1952 г. привлекли: прокурора Уярского района Подоляка, Ленинского района – Роганова, Казачинского района – Карасева и других глав региональных прокуратур (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 63). Ситуация с необоснованными арестами на местах приобрела настолько масштабный характер, что пришлось вмешаться краевой прокуратуре, оказав давление на нижестоящих коллег.

Несмотря на строгость руководителей краевой прокуратуры, ситуация в тюрьмах края не менялась к лучшему. Превышение лимита по названным выше причинам продолжалось далее. Проверка Красноярской тюрьмы, проведенная с 30 июня по 8 июля 1952 г. начальником отдела по надзору за местами заключения краевой прокуратуры Булаховым, показала уже знакомые недостатки: содержание осужденных и подследственных в одних камерах, жалобы на слишком короткие прогулки, антисанитарию в камерах.

В ходе проверки прокурором установлены случаи грубого и оскорбительного отношения к заключенным со стороны персонала тюрьмы. 19 мая 1952 г. дежурный надзиратель Голиков следил за прогулкой транзитно-пересыльных заключенных, в ходе которой осужденная Л. В. Соловьева нарушила режим, и надзиратель обозвал ее и других узников «фашистами». Надзиратель Крюк, водворяя в карцер транзитную заключенную Л. Д. Кондрусевич, назвал ее «фашисткой подстилкой». Начальник тюрьмы Мишустин «регулярно допускал в отношении заключенных нецензурную брань» (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 12. Д. 120. Л. 63). Транзитные заключенные являлись осужденными за «контрреволюционные» преступления, каковых в послевоенный период зачастую смешивали с недавно побежденными врагами.

Тюрьмы в послевоенное время отражали состояние советского государства. Недостатки содержания узников были вызваны бедностью страны. Нехватку многих необходимых

вещей ощущали и обычные советские граждане. Нахождение в одной камере следственных заключенных и осужденных объяснялось нехваткой помещений. Тем не менее работники прокуратуры защищали права узников, и подследственные и осужденные не чувствовали себя беззащитными перед тюремной администрацией.

Через Красноярский край, в силу его географического положения, осуществлялся транзит осужденных из западной части СССР на Дальний Восток, поэтому местные тюрьмы принимали большое количество заключенных. Для края были характерны огромные расстояния и слаборазвитые пути сообщения, во многом этим обуславливался несвоевременный перевод узников в места отбывания наказания. Все это способствовало переполненности тюрем.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базунов В. В., Детков М. Г. Тюрьмы МВД-НКВД СССР в карательной системе Советского государства / под ред. А. Г. Лукоминского. М., 2000. 111 с.
2. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России: исторический очерк. М., 2009. 477 с.
3. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. 364 с.
4. Беренков А. Р. Пенитенциарная система СССР в 1945–1953 гг. // Берегиня 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 72–78.

### REFERENCES

1. Bazunov V.V., Detkov M.G. *Tyur'my MVD-NKVD SSSR v karatel'noi sisteme Sovetskogo gosudarstva* [Prisons of the Ministry of Internal Affairs-NKVD of the USSR in the punitive system of the Soviet state]. Ed. by Lukominskii A.G. Moscow, 2000. 111 p.
2. Detkov M.G. *Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii: istoricheskii ocherk* [Prisons, camps and colonies of Russia: historical essay]. Moscow, 2009. 477 p.
3. Smykalin A.S. *Kolonii i tyur'my v sovetskoj Rossii* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Ekaterinburg, 1997. 364 p.
4. Berenkov A.R. The penitentiary system of the USSR in 1945–1953. *Bereginya 777. Sova = Bereginya 777. Owl*, 2016, no. 1 (28), pp. 72–78. (In Russ.).

### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

**ВЛАДИМИР АРНОЛЬДОВИЧ ПЕЧЕРСКИЙ** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, volody75.75@mail.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**VLADIMIR A. PECHERSKII** – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia, volody75.75@mail.ru

*Статья поступила 15.11.2023*